

УДК 304.2

ПОСТГЕНДЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ТОТАЛИТАРНОЙ ДЕМОКРАТИИ

В. А. Андреева

Омский государственный технический университет

Поступила в редакцию 15 июля 2023 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается трансформация человека и гендерных образов в сетевом обществе в условиях техно-гуманитарной революции, вызванной цифровизацией. В результате исследования мы пришли к выводу, что постгендерная антропология является продуктом сетевой экономики, образом трансгуманистического идеала и политическим инструментом тоталитарной демократии, которая использует идеи прогресса и свободы в качестве симулякра для лоббирования своих политических интересов.

Ключевые слова: постгендерная антропология, трансгуманизм, прогрессизм, репрессивная толерантность, тоталитарная демократия.

Abstract: this article discusses the transformation of a person and gender images in a network society in the context of a techno-humanitarian revolution caused by digitalization. As a result of the study, we came to the conclusion that post-gender anthropology is a product of the network economy, a model of the transhumanist ideal and a political tool of totalitarian democracy, which uses the ideas of progress and freedom as a simulacrum.

Key words: postgender anthropology, transhumanism, progressivism, repressive tolerance, totalitarian democracy.

Постгендерная антропология выступает против гендерной стигматизации и влияния общества на индивида в вопросе гендерного самоопределения, так как отдает приоритет личному выбору и утверждает ненормированную, текучую идентичность. Исходный аргумент постгендерной антропологии заключается в том, что реализация ее положений на практике является необходимостью для обретения свободы индивидом, т. е. связана с прогрессивными качественными изменениями. Данная проблема требует комплексного системного анализа, учитывающего все стороны и предпосылки формирования постгендерной позиции. В связи с этим перед нами встают два основных вопроса. Во-первых, вопрос о пределах индивидуальной свободы в таких аспектах, как свобода от собственного тела, гендера и общества, которые приводят к сущностной антропологической трансформации в целом, т. е. проблема границы между гуманизмом и антигуманизмом? Во-вторых, почему такая тенденция, несмотря на ее противоречивость, сложность, некритически принимается и реализуется в социальных практиках и поддерживается западными политическими системами. Любая политика основывается на власти, т. е. возможности

влиять на поведение другого. Идея прогресса является основанием постгендерной антропологии. Мы полагаем, что в данном аспекте прогрессизм, как и репрессивная толерантность, выступает механизмом, с помощью которого власть симулирует свободу и благодаря этому подавляет мнения, противоречащие ее установкам.

Прогрессизм – это вера в прогресс, в котором лидирующая роль источника позитивного преобразования действительности отдается науке и технике. Основания данного явления глубоко укоренились еще со времен реформации в образе Человека-Творца по образу и подобию Божьему. Архетип «творца» остается важным составляющим коллективного бессознательного и у современного человека. Прогрессизм по своей природе – явление противоречивое. С одной стороны, очевидно, что творческое преобразование мира, создание орудий и техники для более комфортной жизни – это сущностные черты человека, отличающие его других живых организмов. С другой стороны, прогрессизм в рамках политической идеологии склонен к сциентизму, который игнорирует экзистенциальные потребности и насущные социальные проблемы, т. е. прогрессизм ориентирован на будущее, а не настоящее. На это указывал А. Камю,

сопоставляя в таком русле прогрессизм с деспотизмом: «... прогресс, как это ни парадоксально, может служить оправданием консерватизма. Основанный на вере в будущее, он позволяет господину жить со спокойной совестью. А рабу, который сегодня прозябает в нищете и уже не может рассчитывать на загробное воздаяние, он обещает, что уж будущее-то наверняка будет за ним» [1, с. 269]. В рамках данного исследования мы хотим проследить, как «мистические» надежды на будущее до сих пор используются как политические инструменты. Самая эффективная манипуляция строится на основании тех идей, которые не безразличны людям и имеют чувственно-эмоциональный отклик, т. е. имеют реальные основания в самой природе человека, как, например, вера и надежда на светлое будущее.

Гуманизм и прогрессизм достаточно близкие понятия. Центральная идея гуманизма – это освобождение человека, а прогресс – это то, что дарует человеку эту свободу. Понятие свободы может пониматься по-разному. И. Берлин формулирует понятия негативной и позитивной свободы в рамках политической философии. Негативная свобода, или свобода-от, является основой либеральной социально-политической философии и основывается на принципе невмешательства и снятии любых внешних ограничений со стороны общества по отношению к индивиду. Позитивная свобода, или свобода-для, напротив, связана сопричастием индивидуального с социальным. Позитивная свобода трактуется И. Берлином как вид принуждения и препятствие для реализации негативной свободы [2]. На сегодняшний день негативная и позитивная свобода в разных аспектах социальной жизни используется комплементарно, но приоритет всё же до сих пор отдается негативной свободе. Индивид является высшей ценностью, и его выбор и волеизъявление не могут быть ограничены ничем.

В традиционном обществе, как известно, роль духовной основы отдавалась религии. В постиндустриальном обществе ее место заняла «религия человечества» в лице той или иной идеологической интерпретации. С чем мы сталкиваемся в постиндустриальном обществе, когда тоталитарная демократия или новые «... идеологи провозгласили “конец идеологии”»? [3, с. 124].

Использование понятий «трансгуманизм», «постгендерная антропология» и «дух» в одном смысловом ряду может быть показаться ошибочным, потому что идеи трансгуманизма и постгендерной антропологии складываются на основании философских учений (например, постмодернизм, сетевая-акторная теория и т. п.), которые отрицают классическую онтологию и понятия «духа» как наличия объективного источника смыслоположения, присущего человеку,

так как смысл зависит от ситуативной интерпретации и воссоздается не только посредством деятельности человека. Например, предполагается, что благодаря развитию компьютерной лингвистики нами будет совершен переход от субъект-объектного взаимодействия к субъект-субъектному, в котором уже не будет границ между естественным и искусственным. Но это еще не значит, что духовное (надиндивидуальное) как способность смыслоположения исчезнет у человека, но оно уже будет делегировано какому-либо техническому средству. Хотя мы уже не сможем обозначать его как средство или объект, поскольку оно, возможно, будет само обладать целеполаганием в «эпоху духовных машин», как предвосхищает «гуру» трансгуманизма Р. Курцвейл [4].

Традиционная религия обещает человеку свободу в вечности, за пределами нашего мира. Идеологии XIX–XX столетия обещали подлинную свободу, которую человек сможет обрести, построив справедливое общество. Трансгуманизм предвещает наступление эры сингулярности, которая освободит людей от смертей и болезней, но вместе с тем и от многого другого, например, «любви, семьи, детей, родителей, Родины, дружбы, героизма, верности, самопреодоления в творчестве и т. д. Но перед лицом эволюционного прогресса всё это есть “только человеческое, слишком человеческое” и должно быть превзойдено» [5, с. 7]. Всё то, что составляет сегодня духовное значение для человека, должно быть упразднено ради веры в грядущее становление сверхчеловека.

Постгендерная антропология, утверждающая отказ от образа «мужчины», «женщины», находит свои идеологические основания в философских концепциях, таких как трансгуманизм и постгуманизм. Общее для этих течений – вера в будущий прогресс технологий. Человек рассматривается ими не как субстанция или концепт, а как конструкт, который должен быть деконструирован.

Трансгуманизм делает акцент на совершенствовании биологической стороны, имплантации, генетической модификации и т. п. Трансчеловек бесполой, использует искусственное размножение, а его индивидуальность может быть распределена в нескольких телах: биологическом и технологическом. Трансгуманизм включает в себя сакральный смысл обожествления человека, лишённого всех телесных слабостей и победившего смерть. Что сулит нам цифровизация сознания? Ф. И. Гиренок полагает, что «... дигитальное мировоззрение легитимизирует отказ человека от свободы и его согласие на тотальный контроль над собой» [6, с. 133], и с этим сложно не согласиться.

Постгуманизм в отличие от трансгуманизма делает акцент на трансформации не биологического, а психологического восприятия человеком самого себя. Постгуманизм отказывается от бинарных оппозиций

(женское-мужское, человеческое-нечеловеческое, гуманизм-антигуманизм и т. п.) и от любых иерархий. Реальное здесь соединяется с виртуальным, и нет границы между машинным, человеческим и животным. Совершенствование технологий, благодаря которым мы можем менять свою внешность и пол, ставит вопрос о границах человеческого и не человеческого. Главная опасность состоит в том, что в данной парадигме человеческое совсем может быть стерто и обезличено.

Рассмотренные нами мировоззренческие позиции являются не только предметом рефлексии философов, но и имеют широкое распространение в массовом сознании, задают тон новой моды. Модным всегда становилось то, что недоступно большинству. Для того чтобы придерживаться постгендерной антропологии, нужно обладать определенной смелостью и принимать все риски (или до конца их не осознавать), но взамен приобретает определенный имидж прогрессивного человека. Если понятие «человек» здесь уместно, так как от него тоже отказываются как от некоей навязанной извне социальной нормы. Подтверждением двум ранее высказанным тезисам будет служить статья достаточного популярного на территории России журнала «Афиша». Интервьюер задает вопрос представителю агендерной позиции, выбирающему для обращения к себе местоимение «оно» и называющему себя «Серое Фиолетовое»: «Возможно ли общество, в котором все люди были бы агендерны? Какое оно?». Серое Фиолетовое отвечает: «А зачем люди-то?». Далее интервьюируемое поясняет: «“А зачем люди,” – это тоже вполне мой серьезный ответ, т. е. просто указание на транс/постгуманистическую перспективу. Я же и к Кабанчику тоже не совсем в шутку обращаюсь при этом» [7] (Кабанчик – это кот, который, видимо, рассматривается как равноценный человеку субъект).

«В XX–XXI вв. осуществлялась активно идеологическая, ценностная, религиозная перестройка человека и общества: отказ от случайности, крайний индивидуализм, потребительство, “распределенная индивидуальность” – от экспериментов со своей сексуальностью, “свободной любви” до отказа от исконной половой верности, поощрения ЛГБТ-экспериментов, почти до абсолютной бесполости и сознания (жизнь в естественной реальности, “загрузка сознания” в компьютере)» [8, с. 208]. Тотальная демократия поддерживает данные тенденции как прогрессивные, что является козырем при конкуренции с другими, более консервативными политическими системами. При этом тотальная демократия не дает возможности развиваться по-настоящему критическому отношению к данным явлениям, которые должны более тщательно исследоваться, прежде чем становиться новой нормой. Такое отношение тоталь-

ной демократии к трансгуманизму кроется в том, что власть для нее является самоцелью и возможность ее сохранения считается приоритетней интересов и потребностей общества, которое может столкнуться впоследствии с серьезными проблемами.

Причиной таких грядущих социальных проблем, с нашей точки зрения, является репрессивная толерантность, о которой говорил Г. Маркузе: «Она может быть двоякой: 1) пассивная толерантность в отношении утвердившихся установок и идей, пусть даже очевидны их вредные последствия для человека и природы; 2) активная официальная толерантность, допускаемая в отношении и правых, и левых, и агрессивных движений, и движений за мир, и партии ненависти, и партии гуманности» [3, с. 103]. Таким образом, допускаются все позиции, между которыми стираются сущностные отличия, тем самым, могут отстаиваться и защищаться деструктивные положения.

Пассивная толерантность придерживается «благожелательного нейтралитета», где истина теряется в многообразии ее противоречивых интерпретаций и это провозглашается как свобода мнений. Но свобода должна определяться и ограничиваться истиной, так как истина является результатом свободы. Подлинная толерантность не может быть неразборчивой и безразличной, она должна способствовать созданию «...общества, в котором человек перестанет быть поработанным институтами, с самого начала искажающими смысл самоопределения» [3, с. 104]. Прогрессизм не должен строиться только на компромиссе множеств мнений, а должен учитывать и рационально находить объективную истину как то, что будет служить улучшению жизни большинства человечества. Пассивная толерантность не только навязана сверху тем, у кого отсутствует власть, но и активно поддерживается обществом изобилия, которое функционирует на ее базе.

В сетевом обществе власть национального государства уступает в возможностях контроля глобального информационного пространства нетократии. «Настоящий нетократ – эпикуреец-эгоист» [9, с. 17], который обладает знанием, которое не распространяется на консумериат. Консумериат теряет знание в тумане бесконечной информации, благодаря которой осуществляется контроль власти: «источник власти нетократии – управление полным жизненным циклом модели поведения, порожденной новой материальной технологией» [10, с. 52].

Таким образом, постгендерная антропология возникает в сетевом обществе в условиях нового социального мирового устройства, утверждение которого произошло в связи с цифровизацией. Трансгуманизм и постгуманизм, в рамках которых воплощается образ бесполого, постгендерного человека, яв-

ляется политическим инструментом, провозглашающим прогресс и свободу, но при этом создающим условия для более эффективного контроля и управления обществом ценой отчуждения человека от самого себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камю А. Бунтующий человек / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
2. Берлин И. Философия свободы. Европа / И. Берлин. – М. : Нов. лит. обозрение, 2014. – 448 с.
3. Маркузе Г. Критическая теория общества : избранные работы по философии и социальной критике / Г. Маркузе. – М. : Астрель, 2011. – 382 с.
4. Курцвейл Р. Эпоха духовных машин : когда компьютеры превосходят человеческий интеллект / Р. Курцвейл. – Нью-Йорк, 2000. – 400 с.
5. Корчагин Е. С. Трансгуманизм : путь человека к свободе или дорога к расчеловечиванию? / Е. С. Корчагин // Студенческий научный форум : материалы IX Междунар. студенч. науч. конф. – URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017035067> (дата обращения: 07.05.2023).
6. Гиренок Ф. И. Основные принципы цифровой философии / Ф. И. Гиренок // Философия хозяйства. – 2018. – № 6 (120). – С. 133–139.
7. Агаджикова А. «Ты мальчик или девочка?» : агендерные люди рассуждают о своей идентичности / А. Агаджикова. – URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/8601-ty-malchik-ili-devochka-agendernye-lyudi-rassuzhdayut-o-svoey-identichnosti/> (дата обращения: 07.05.2023).
8. Хвастунова Ю. В. Религиозный аспект трансгуманизма в свете популяризации движения общего общества / Ю. В. Хвастунова // Манускрипт. – 2019. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-aspekt-transgumanizma-v-svete-popularizatsii-dvizheniya-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 07.05.2023).
9. Денисова А. А. Нетократия как стратегический субъект 21 века / А. А. Денисова // Проблема субъектов российского развития : материалы Междунар. форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» (Звенигород, 16–19 октября 2006 г.) / под ред. В. Е. Лепского. – М. : Когито-Центр, 2006. – С. 48–57.
10. Нетопатия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб. : Стокгольм. шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 256 с.

Омский государственный технический университет
Андреева В. А., аспирант, ассистент кафедры
истории, философии и социальных коммуникаций
E-mail: andreeva_valyaaa@bk.ru

Omsk State Technical University
Andreeva V. A., Post-graduate Student, Assistant of the
Department of History, Philosophy and Social Communications
E-mail: andreeva_valyaaa@bk.ru